
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Издательство Томского университета
2021

6. *Московская Оружейная палата*. 2-е изд. / сост. А.Ф. Вельтман. [М.], 1860. [8], 288 с.: ил.

7. *Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725* / сост. А. Викторов. М., 1877. Вып. 1. 376 с.

Н.М. Дмитриенко, С.Е. Григорьева

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА РОССИИ*

В изучении истории музейного дела, как и всякой другой исторической дисциплины, особое значение придается периодизации, то есть выделению и обоснованию качественно отличных друг от друга стадий общественного развития. Используя периодизацию, исследователи получают возможность упорядочить понимание исторических процессов и явлений, преодолеть их неостановимость и безграничность. Интересное замечание о периодизации оставил выдающийся российский историк А.Я. Гуревич: «Мы должны четко осознавать, что периодизация истории не дана нам свыше. Если мы действительно можем обнаружить определенные органически завершенные этапы и этапы вновь открывающиеся, благо нам. Но в целом нужно иметь в виду, что в вопросе периодизации мы находимся на почве того, что немцы называют *Begriffgeschichte*. Это история понятий, которые формируются историками или воспринимаются ими для руководства и налагаются на непрерывно продолжающийся исторический процесс – для того, чтобы его расчленил, выделить определенные сюжеты для изучения и придать им специфические характеристики». А.Я. Гуревич особо подчеркивал, что «единая периодизация невозможна» и в разных отраслях исторического знания «периодизации не могут не быть разными» [1. С. 255]. Не случайно, как видим, проблема периодизации привлекает внимание современных музееведов [2. С. 29–31; 3. С. 133–136].

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 34. С. 197–204.

Следует подчеркнуть, что интерес к периодизации истории музейного дела России вполне оформился в конце 1920-х – 1930-е гг., когда советские историки вводили «периодизацию формационного типа», как об этом позже писал В.А. Муравьев [4. С. 229]. Известно, что задачи овладения формационной теорией развития в музейном деле были сформулированы на 1-м Всероссийском музейном съезде и стали обязательными для исполнения во всех музеях страны [5. С. 197–198]. После завершения съезда руководители музейной сферы РСФСР И.К. Луппол и Н.А. Шнеерсон потребовали от всех музеев порвать со старыми музейными традициями и «положить в основу своей структуры историко-общественные формации в их диалектическом развитии, вплоть до социалистического строительства...». А в качестве основного задания было поставлено «изучение и выявление истории общественных формаций», вскрытие «исторических типов и форм классово-борьбы» [6. С. 4].

Приняв формационную периодизацию как обязательную, советские музейеведы приступили к ее реализации. В 1948 г. на расширенной сессии ученого совета Института краеведческой и музейной работы, наряду с другими вопросами, обсуждалось создание марксистско-ленинской истории музейного дела в России и СССР. Ведущий советский музейевед Г.Л. Малицкий высказал мысль о том, что история музейного дела должна изучаться в русле общественно-политической истории страны и периодизация музейного дела «должна исходить из общей периодизации истории СССР, учитывая в этих рамках и специфические особенности в развитии музейного дела как такового» [7. С. 157–158]. Вслед за ним директор Института краеведческой и музейной работы Ф.Н. Петров предложил план изучения истории советских музеев и наметил три этапа. События музейной жизни от Октябрьской революции и до конца 1920-х гг. он относил к первому этапу, для которого были характерны рост музейной сети, создание системы государственного руководства музеями, укрепление культурно-просветительной деятельности музеев. В соответствии с периодизацией советской истории был выделен этап 1928–1941 гг., который характеризовался усилением политико-просветительной деятельности музеев, решением музеями задач, «связанных со сталинскими пятилетками». Третий и четвертый этапы истории

музейного дела охватывали события Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства в годы послевоенной пятилетки. В изучении собственной истории музеи по предложению Ф.Н. Петрова должны были «отражать энтузиазм и патриотизм советских людей, борющихся за построение коммунизма» [8. С. 174–180].

Следуя высказанным рекомендациям, исследователи второй половины XX в. рассматривали историю музейного дела России в рамках общеисторической периодизации. Выходили работы о музейной деятельности в XVIII – первой половине XIX в., то есть в промежуток времени, традиционно рассматривавшийся в советской исторической науке как период феодализма [9–12]. Видные историки-музеееды А.М. Разгон, Д.А. Равикович и др. изучали историю музеев 1861–1917 гг., то есть в период капитализма [13–17]. В освещении истории социалистической эпохи авторы использовали более дробную периодизацию. Рассматривая историю краеведческих музеев РСФСР, О.В. Ионова выделяла этапы советской истории и приравнивала к ним события музейной жизни. Период 1917–1920 гг. она характеризовала как время строительства местных музеев, к периоду 1921–1927 гг. относила создание сети краеведческих музеев, а на 1928–1932 гг., по ее мнению, приходилась перестройка краеведческих музеев [18]. Этому же принципу придерживались авторы, изучавшие отдельные события музейной жизни страны. Так, Г.А. Кузина, исследуя государственную политику по отношению к музеям, выделяла следующие этапы: 1917–1918 гг., 1918 – середина 1920-х гг., 1926–1930 гг., 1930–1941 гг. – и в каждом из них находила новый поворот и новые результаты воздействия органов власти на музеи [19. С. 98–147]. В то же время публиковались статьи, авторы которых освещали музейное строительство на определенных этапах советской истории, например в годы восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. или в годы первых пятилеток (1928–1941) [20–23].

В условиях социально-политических перемен в России в 1990-х гг. наметился отказ от марксистской методологии истории музейного дела, возрос интерес к иным теоретико-методологическим построениям. Кардинальным обновлением периодизации музейного дела занялись московские музеееды,

в частности А.А. Сундиева, которая вполне справедливо отмечала, что разработка научной периодизации является одним из важнейших показателей зрелости научной дисциплины, придает знаниям системность и иерархичность. Разработанная ею культурологическая модель хронологизации музейного дела основывается на представлении о музее как оптимальной культурной форме: «Музей оказался той культурной формой, которая была необходима человечеству для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта, и он появился в России...» [24. С. 93]. Использование понятия культурной формы в изучении музейного дела России позволило выделить протомузейный период (от первых опытов сохранения памятников до начала XVIII в.), время генезиса музея как культурной формы (XVIII–XIX вв.), период приобретения музеем статуса культурной нормы (1890–1920-е гг.), период включения музеев в отечественную культурную традицию (1930–1990-е гг.) [2. С. 31–33].

Собственный опыт периодизации музейного дела Сибири сформировал омский этнограф и музеолог, доктор исторических наук Н.А. Томилов. Опираясь на факты внутримузейной деятельности, он разработал периодизацию истории Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ и Омского краеведческого музея. Обосновав периодизацию истории Новосибирского краеведческого музея, Н.А. Томилов выделил 1920–1931 гг. как первый по времени период становления музея как научного и просветительного учреждения. Второй период в развитии музея включал, по его мнению, 1931–1941 гг., когда в музее решались проблемы, «связанные со строительством социализма», происходило расширение массовой научно-пропагандистской и политико-воспитательной работы [25]. В истории Тюменского областного краеведческого музея Н.А. Томилов вычленил три периода: от основания в 1879 г. до конца 1919 г., 1920 – начало 1980-х гг. и все 1980-е гг. Как и при обращении к истории Новосибирского музея, омский исследователь охарактеризовал музейную жизнь в каждом из выделенных им периодов [26].

Разнобой в хронологизации деятельности сибирских музеев показывал своеобразие музейного развития, не укладывавшегося в рамки формационной теории, и нацеливал на построение более точной модели периодизации истории российских музеев.

И действительно, вскоре Н.А. Томилов предложил периодизацию истории музейного дела России. Новая модель включает девять этапов: 1) собирательство предметов музейного значения (XII–XVII вв.); 2) создание первых музеев (XVIII – первая половина XIX в.); 3) период бурного музейного строительства (вторая половина XIX в. – середина 1920-х гг.); 4) массовое создание музеев в первые годы советской власти (1917–1928 гг.) (здесь периодизация несколько смещена во времени); 5) перестройка работы музеев под влиянием идеологии (конец 1920-х – первая половина 1930-х гг.); 6) поворот музеев к современности (середина 1930-х – начало 1940-х гг.); 7) деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.); 8) работа музеев в послевоенное время (1945–1984 гг.); 9) современный период – от начала перестроечной эпохи (1985 г.) и по настоящее время [27. С. 123–129]. Как видим, за основу периодизации Н.А. Томилов избрал не отвлеченные понятия, а конкретные события музейной истории, однако каждый из выделенных им периодов и этапов в полной мере отражает дискретность исторического процесса, но в них явно не достает континуальности развития.

Высоко оценивая значимость проделанной работы, мы считаем необходимым переосмысление принципов периодизации истории и в связи с этим предлагаем обратиться к трудам В.О. Ключевского. В лекциях по русской истории, прочитанных в Московском университете в 1880-х гг. и впоследствии не раз издававшихся, В.О. Ключевский определял периоды русской истории, исходя из господствовавших в то или иное время фактов (факторов) развития страны. В отборе доминирующих факторов – политических, экономических, культурных – он руководствовался тем, насколько они отражали общественные интересы и отношения, сформированные совокупными усилиями лиц, составляющих и определяющих деятельность общества [28. С. 53–57]. Выработанный великим русским историком принцип периодизации вполне применим и к истории музейного дела. Выявление ведущих факторов развития, определение движущих сил музейной деятельности позволяют выделить первый период музейной истории России, который охватывает XVI–XVIII вв. Это время, когда была вполне осознана потребность собирания и сохранения памятников культурного наследия, и наиболее пригодным для такой

работы оказался как раз музей. Второй период, длившийся с начала XIX в. до конца 1920-х гг., характеризуется тем, что в российском обществе сложилось понимание научной и общественной значимости музеев. Оно нашло отражение в становлении музейного проектирования как научной основы музейного дела, в учреждении и открытии музеев различного типа, формировании разветвленной музейной сети. В продолжение третьего периода, в 1930–1980-е гг., музейное дело было полностью подчинено решению задач, поставленных органами государственной власти. Все российские музеи превратились в учреждения «пропаганды идей господствующего в нашей стране социалистического строя». А музейная деятельность связывалась с «целями коммунистического воспитания трудящихся, мобилизацией их на выполнение хозяйственно-политических задач и воспитания в них любви к своему краю и к советской Родине» [29. С. 3; 30. С. 215].

С начала 1990-х гг. музейное дело России переходит на новую, четвертую по счету, стадию развития: музеи учатся жить самостоятельно, подчиняясь собственным музейным правилам и представлениям. Раскрепощение музейной жизни находит проявление в расширении музейной сети, в изменении профильной структуры музеев, в использовании информационных технологий в музейной работе.

Полагаем, что предлагаемая периодизация истории музейного дела позволяет провести историческую реконструкцию музейной деятельности в России во всей полноте и своеобразии развития.

Источники и литература

1. Гуревич А.Я. Вступительное слово. (Из материалов круглого стола, проведенного в Институте всеобщей истории РАН) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1999. С. 250–255.
2. Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М., 2010. 676 с.
3. Лозовая Л.А. История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов): дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2013. 222 с.
4. Муравьев В.А. «Русская историография» Н.Л. Рубинштейна // Археографический ежегодник за 1998 год. М.: Наука, 1999. С. 228–233.

5. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. С. 193–198.
6. Луппол И.К., Шнеерсон Н.А. Ко всем музейным учреждениям. М., 1931. 16 с.
7. Малицкий Г.Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 года) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 156–172.
8. Петров Ф.Н. К вопросам истории музейного дела в СССР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 173–180.
9. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные музеи в крепостной России (1765–1861 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 3–65.
10. Белавская К.П. Дворцовые музеи и хранилища XVIII – первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 300–364.
11. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные выставки в феодальной России // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 155–189.
12. Разгон А.М. Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 189–275.
13. Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 145–223.
14. Разгон А.М. Археологические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 190–230.
15. Разгон А.М. Этнографические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 231–268.
16. Разгон А.М. Очерк истории военных музеев в России (1861–1917) // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. 7: Вопросы истории музейного дела в СССР. М., 1962. С. 118–203.
17. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные музеи капиталистической России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 276–326.
18. Ионова О.В. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды научно-исследовательского института музееведения. М., 1961. Вып. 2. С. 80–175.
19. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991. С. 96–172.
20. Зак А.Б. Из истории Государственного Исторического музея (1917–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 300–379.
21. Ионова О.В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 84–118.
22. Равикович Д.А. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 97–145.

23. *Игнатъева В.Н.* Организация музейного дела и музейного строительства РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 54–96.

24. *Сундиева А., Каулен М., Чувилова И.* Деятельность музеев: музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (аннотированный обзор). М., 2001. 104 с.

25. *Томилов Н.А.* Периодизация истории Новосибирского областного краеведческого музея // История культуры Западной Сибири. Омск, 1988. С. 46–48.

26. *Томилов Н.А.* Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1994. С. 21–26.

27. *Томилов Н.А.* Музееведение и музеи России. Избранные научные работы: в 2 ч. Ч. 1: Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 368 с.

28. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. 430 с.

29. *От редакции* // Труды научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы / отв. ред. А.А. Ширямов. М., 1940. Т. 1. С. 3–8.

30. *Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее / утверждено Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР* // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 215–218.

Э.И. Черняк

ТРУДЫ МУЗЕЕВЕДОВ КАК КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ*

Проблема сохранения, изучения и использования разнообразных памятников культурного наследия была вполне осознана в XIX в., когда исследователи-историки и музейные деятели стали использовать в своих работах письменные, изобразительные и вещественные источники и называли их памятниками. Так, Н.М. Карамзин в предисловии к «Истории государства Российского» писал, что «искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 35. С. 286–292.